

Возможно, это правда, что для поддержания отношений требуется хорошая карма, в противном случае греховная карма всегда будет приносить бесконечные неприятности.

Гуань Лин сейчас застыл в оцепенении, у него больше не было даже мысли о том, чтобы принять Шан Инжуна, он больше не может этого делать. Когда он решился на разрыв, у него не было никаких колебаний.

Любя кого-то столько лет, у него не осталось другого выбора, кроме как признать себя неудачником. У него не было слов, чтобы описать прошедшие десять лет. Он точно знал, в какого человека он влюбился раньше, а теперь он также прекрасно знает возможные последствия... И ему хотелось бы извиниться перед Цзян Ху.

Даже если вы влюблены, нет необходимости попадать в такие неприятности.

За ужином в тот вечер Гуань Лин неявно выразил свои мысли, но Цзян Ху лишь поднял брови. Затем он откровенно сказал:

- Как бы мы смогли продолжить наши отношения, если бы ты не пришел ко мне? Неужели ты не можешь дать мне ни единого шанса? Или ты можешь найти кого-то еще, с кем останешься в такой момент?

Цзян Ху отличался от Гуань Лина и других людей, которые всегда прятали свои намерения в словах. Он не любил тратить время, и иногда его слова бывали очень прямолинейны и жестки, ошеломляя Гуань Лина до такой степени, что он некоторое время не знал, как отреагировать.

Поэтому Гуань Лин больше не открывал рот до самого конца ужина.

Как сказал Цзян Ху, он не очень хороший человек. Если бы он был действительно хорошим, он бы не пришел к Цзян Ху и не воспользовался бы его добротой. Сколько людей уже держатся от него на расстоянии, чтобы спасти свою шкуру, учитывая нынешнее отношение к нему Шан Инжуна.

После ужина Гуань Лин убирался на кухне, а Цзян Ху курил рядом с ним. Понаблюдав за его работой некоторое время, он сказал:

- Гуань Лин, я не сплетник. Я очень хорошо знаю, что ты за человек, а ты очень хорошо знаешь, кто я. Я думаю, что когда мы приняли решение быть вместе, мы продумали все последствия того, что может произойти. Если это так, то мы хорошо проведем время. Не буду скрывать, я хочу иметь с тобой долгосрочные отношения и я надеюсь, что ты чувствуешь то же самое. Подумай об этом.

Гуань Лин бросил на него взгляд и закончил работу, после чего повернулся к Цзян Ху и серьезно сказал:

- Я готов, я действительно готов, Цзян Ху. Я могу сделать то, что обещал.

Цзян Ху посмотрел на него, и холод на его жестком лице значительно ослаб. Он приблизился к Гуань Лину и медленно поцеловал его в губы. Гуань Лин не сопротивлялся. Они поцеловались под бледным светом белых кухонных ламп.

У Шан Инжуна не было аппетита, даже если блюда, приготовленные экономкой, были точно такими же, как у того человека.

В последние несколько месяцев его настроение было не очень хорошим. Шан Инжун старался не думать о Гуань Лине. Но даже если он останавливал себя, лицо Гуань Лина все равно появлялось в его сознании. Сначала он подумал, что это потому, что Гуань Лин долгое время находился рядом с ним и он привык к нему. Даже если бы это была собака, которая каждый день крутилась рядом с ним, он бы все равно вспомнил о ней однажды.

Сначала Шан Инжун считал это хорошей идеей. Он думал, что если попросит Гуань Лина не приходить к нему домой, чтобы доставлять завтраки и тому подобные вещи, то через несколько дней этот человек не сможет смириться и будет приставать к нему, как раньше. Он был готов к этому. Однако Гуань Лин не появлялся целый месяц. Шан Инжун знал, что совершил ошибку, но ему было все равно.

Только когда он сказал, что уходит, Шан Инжун понял, что на этот раз Гуань Лин не собирается успокаиваться. Шан Инжун смутно чувствовал, что не хочет, чтобы он уходил. Но перед умоляющим лицом Гуань Лина ему вдруг стало немного жаль этого человека.

Да, Шан Инжун не любил его. Так какой смысл держать его? Даже если он останется с ним еще на десять лет, он не смог бы дать ему то будущее, которого он хотел.

Шан Инжун считал это почти само собой разумеющимся. Пока все рубашки не закончились, еда не оказалась полностью испорчена. Только когда все стало невыносимым, он с удивлением обнаружил, что невольно уже успел привыкнуть к Гуань Лину.

Этот человек постиг его жизненные привычки до такой степени, что овладел ритмом его тела. Только тогда Шан Инжун почувствовал, что не может отпустить Гуань Лина. Этот человек делал его жизнь настолько комфортной, что он не отпустит его, даже если не сможет полюбить.

Ему нужно было, чтобы кто-то вроде Гуань Лина заботился о его жизни. Поэтому он пошел показать свою слабость, заставил друга поговорить за него, а после, окончательно разозлившись, просто переехал в дом Гуань Лина.

Он действительно не понимал, почему с Гуань Лином в этот раз так тяжело. Зачем он усложнял ему жизнь?

Казалось, что все, что он говорил ему, было неправдой. Его обещания любить его всю жизнь и сделать для него все, что угодно, оказались ложными. Шан Инжун был очень недоволен этим.

Он сделал все возможное, чтобы сотрудничать с ним и заставить Гуань Лина остаться. Он склонил голову и даже дал понять окружающим, что они вместе. Гуань Лин должен понимать, что он сделал все, что мог.

Но Гуань Лин все еще не был удовлетворен и хотел уйти. Более того, он пошел искать кого-то другого. Когда Шан Инжун узнал, что он отправился к Цзян Ху, с которым у него раньше был роман, он почувствовал, что должен найти Гуань Лина и лично избить его.

Что это за дерьмо? Как он посмел найти кого-то другого?

Шан Инжун чувствовал себя преданным. Другие были уверены, что Гуань Лин любит его, и он тоже в это верил. Но за один день все это перестало быть правдой.

Шан Инжун не мог описать свой гнев и не мог его контролировать, поэтому он пошел к Хэ Нуаньяну. Он хотел только узнать, где Гуань Лин, и даже специально подрался с Ли Цином, думая, что Гуань Лин появится. И хотя он все рассчитал, Гуань Лин оказался гораздо более спокойным, чем он предполагал. Он даже сумел прийти и вести переговоры, глядя на него как на незнакомца, без тени эмоций в глазах.

Именно тогда Шан Инжун понял, что в глазах Гуань Лина больше не было его отражения.

Он не мог сказать, что чувствовал в тот момент: хотел ли он разорвать Гуань Лина на части или заставить его встать на колени у своих ног и молить о пощаде? Шан Инжун чувствовал, что для наказания Гуань Лина этого будет слишком мало. Он не мог так просто отпустить этого человека, человека, который впервые заставил болеть его сердце.

Шан Инжун съел совсем немного, и когда он вышел из кабинета, то обнаружил, что пришла его мать. Сяо Чэньмэй встала с дивана, как только увидела его, и сказала с улыбкой:

- Я приготовила лапшу, почему бы тебе не перекусить с мамой?

Шан Инжун взглянул на нее и слегка кивнул. Лапша была подана быстро и на вкус была такой же, как и у того мужчины. Шан Инжун сделал несколько глотков, но все равно почувствовал, что что-то не так, и отложил палочки.

Вкус был тот же, но ощущения были другими, и через некоторое время Шан Инжун понял, что именно было не так. Потому что она не была сделана рукой Гуань Лина.

Шан Инжун иногда чувствовал, что дело не в том, что он не хотел отпускать Гуань Лина, а в том, что Гуань Лин своим существованием каждый день, каждый час напоминал ему, что он не может удержать даже такого человека, как он.

И он был одурачен так называемой любовью Гуань Лина к нему в течение почти десяти лет. Когда он сказал, что уходит, Шан Инжун даже почувствовал, что ему жаль его. Кто кого должен жалеть? Шан Инжун иногда находил это смешным. Он привык не к кому-нибудь, а к такому человеку, как Гуань Лин, у которого нет никаких достоинств. Он был недостаточно красив, его тело было не самым лучшим, его способности были средними, даже его характер был средним. Даже его мать и сестра не выносили его. Как смеет такой человек мечтать провести с ним всю жизнь?

А теперь он действительно осмелился пойти против самого Шан Инжуна. Он даже обратился к Цзян Ху... Шан Инжун считал, что раньше он все еще слишком уважал Гуань Лина. Он думал, что Гуань Лин просто недостаточно умен, но он не ожидал, что он не только не умен, но и глуп.

- Что-то не так со вкусом? - Сяо Чэньмэй была немного встревожена, ее сын в последнее время был немного не в себе, и она придумывала всевозможные способы, но ни один из них не сработал.

Теперь она каждый день составляла ему компанию за едой, иногда приглашала его друзей присоединиться к ней, но это все равно мало помогало.

- Нет, все в порядке, - небрежно сказал Шан Инжун, - Ты ешь первой.

Он поднялся наверх, пошел в свою спальню, достал витаминные таблетки и принял две. У него просто был плохой аппетит, но он не собирался заставлять свой организм страдать. Он будет есть столько, сколько ему следует.

Что касается беспокойства матери, то Шан Инжун не знал о нем, если он сказал, что все в порядке, значит, все в порядке, и лишние переживания были ему ни к чему. К своей матери Шан Инжун всегда относился с почтением: он давал ей все, что она хотела, и оказывал ей большое уважение, создавая ей отличную репутацию как в обществе, так и дома.

Он делал все возможное, чтобы заботиться о двух женщинах в своей семье. Не то чтобы Шан Инжун не знал об их поведении и мелких трюках, но он считал, что это довольно безобидно, не до такой степени, чтобы их нужно было сдерживать.

За исключением того, что его сестра сделала два дня назад ...

Хотя Шан Инжун подавил распространение слухов, но недовольство в его сердце все равно не уменьшилось. Он четко знал, что Гуань Лин ничем не болеет, ведь раньше Гуань Лин ни с кем, кроме него, не спал. Он никогда не был одержим телом Гуань Лина, но он знал его.

И теперь это тело, которым он не был одержим, но никогда не ненавидел и даже приходил от него в восторг, лежало под Цзян Ху. Каждый раз, когда Шан Инжун думал об этом, в его сердце неконтролируемо поднималась волна враждебности.

Он чувствовал, что решение медленно уничтожить Гуань Лина было ошибкой, сейчас он хотел, чтобы Гуань Лин пришел и умолял его. Неважно, будет ли он мертв или жив в будущем, сначала он должен вернуть его.

Чтобы он больше не продолжал позорить его.

- Цзян Ху... - Гуань Лин сказал Ши Байяну, чтобы тот блокировал посторонних, а сам открыл дверь в небольшой офис компании, запер ее и позвонил Цзян Ху.

- Что происходит? - тон Гуань Лина заставил Цзян Ху мгновенно отреагировать.

- Кто-то из Бюро торговли и промышленности проверяет мои счета, они ничего не найдут, но мне нужна твоя помощь, - спокойно сказал Гуань Лин.

Он знал, что кто-то хочет сделать так, чтобы он лишился лицензии бухгалтера.

- Подожди, - сказав это, Цзян Ху положил трубку.

Гуань Лин выбрал стул и сел, его ум быстро перебирал вещи, которые он позволял людям делать в последние несколько лет. Он не боялся действовать, но боялся оказаться неподготовленным. Теперь он полностью осознавал, что Шан Инжун сделал все, чтобы довести его до смерти. Это не описывало и десятой доли его безжалостности.

Подумав об этом, Гуань Лин позвонил Сяо Ци.

- Брат Гуань?

- Можешь найти какие-нибудь надежные газеты или журналы, которые расскажут о том, что сделала Шан Фэйхун? - спросил Гуань Лин.

- Да, не беспокойся об этом... Какой день ты хочешь, брат Гуань?

- Чем раньше, тем лучше.

- Тогда завтрашний день тебя устроит? Я попрошу кого-нибудь освободить для тебя место.

- Хорошо, - Гуань Лин несколько не колебался.

Теперь нет необходимости соблюдать видимость мира с Шан Инжуном, они уже стали врагами. Гуань Лин даже предвкушал ненавистное лицо Шан Инжун, когда он увидит статьи. Человек, которого он так любил вначале, человек, чьей улыбки он так и не дождался... Теперь Гуань Лину не терпелось увидеть отвращение на его лице.

Конечно, было бы лучше увидеть боль.

Гуань Лин действительно даже предположить не мог, что однажды он будет думать о Шан Инжуне с таким жестоким настроением, без следа теплоты, даже рассчитывая на его боль.

Я не хочу, чтобы он чувствовал себя лучше, совсем нет, равнодушно подумал Гуань Лин, играя с телефоном в руке.

<http://bllate.org/book/13612/1207312>